

Комс. правда. - 1996. - 11 дек. - с. 4

ШУТКИ - В СТОРОНУ

Эдита Пьеха вскоромила не одно поколение воров

- Эдита Станиславовна, неужели действительно украли так много?

- Не сотню тысяч, а всего 12 000. Хотя это "всего" - для меня целое состояние: копила на свой традиционный предновогодний концерт, хотела спрятать платья для сцены. И вот - справила...

- Эдита Станиславовна, помните, в семидесятых каждый ленинградский таксист мог рассказать, что Пьеху обворовали...

- Мы тогда с Сан Санычем (Броневицким А. А., первым мужем Эдиты Пьехи. - В. Ж.) получили нашу первую квартиру в Купчине. И нас обчистили на пять тысяч. Огромная сумма по тем временам. Только мебель оставили. Пару японских магнитофонов (я на них работала над песнями), шубы... Эх, да что вспоминать!

- Нашли вора-то?

- Он на Гражданке пытался шубу сбить кассирше в университете. Та пошла как бы за деньгами, а сама в милицию позвонила. Его и арестовали. Фамилия у моего вора была такая - Рудомазин. И перевод от него из тюрьмы пришел - 4 рубля. А в Иркутске меня некто Сопля обчистил - вытащил из сумочки всю месячную зарплату. Я, помнится, за красящим шампунем "Лондаколор" встала в очередь. Ну в давке и прозевала зарплату.

- А интересно, как вы защищаетесь от этих напастей?

- Как, как... Мне мамочка говорила: "Если в тебя бросают камнем - прятань человеку хлеб, он просто голоден"...

- Что, совсем не жалко?

- Еще как жалко! Плачу, как ребенок. Потом неделю роюсь в сумочке: может, за подкладку завалилось? Потом приходит успокоение. И даже - представьте - радость: понимаю, что главного у меня не украдь никому. Моих песен, мою публику, мою веселость и радость жизни. В такие минуты - не поверите! - я их даже люблю, моих воров.

- Раз пошел такой разговор, Эдита Станиславовна, скажите: сколько получала популярная певица в достославные времена расцвета звезд?

- О-о, это целый роман! Я получала 47 рублей за два часа работы на сцене. Кстати, вы знаете, что Пьеха ввела в эстрадную практику рецитал - сольный концерт в одном отделении? Вот уж пришлось повеселить с системой! Все-таки убедила, что артистов надо беречь. Так вот: за два часа на сцене я получала 47 рублей, а платье от Зайцева стоило тысячу рублей. Мы с Сан Санычем делали так: уезжали на Дальний Восток (там шли нам дополнительные 3 рубля с полтиной суточных) и работали по три концерта в день. Вечером я засыпала в ванне. Так что деньги я добывала, как охотник волков...

**Недавно
знаменитую
певицу
снова
обворовали.
Питерская
молва
загудела
о сотне
тысяч
«зеленых»...**

- Сбежать на Запад не хотелось? В те времена?

- Понимаете, я выросла в простой семье, и меня нечем было заманить на этот самый Запад. Я не представляла, как живут певицы моего уровня. Знаете, когда я приехала в Ленинград, поступила в Университет (напишите с большой буквы, хорошо?) и получила первую стипендию, то пошла в буфет и купила: а) банку стручек и б) две пачки печенья. И все это умыла за милую душу. Я же до 17 лет была попросту голодной. Я, как вобла, была: рост - 174, вес - 59 кило...

- Не считите за фамильярность, но в Университете до сих пор бытует легенда, что это была очень привлекательная - извините - вобла...

- Ну вы мне льстите. Хотя, конечно, Броневицкий умел такие легенды создавать. Приходит он, например, к нам в общагу на Мытнинской набережной - нас в комнате восемь девчонок жили - и, постучавшись (редкость!), достает восемь шоколадных конфет (редкость в квадрате). И каждой девушке протягивает с поклоном. Ой, что вы! Это по тем временам воспринималось как великолепное поведение. "Ах, Ди-точка, какая ты счастливая!" - вот что девочки говорили...

- И вы были счастливы?

- Несомненно! Хотя и обид видела предостаточно. Например, довелось увидеть, как мне изменяет любимый...

- А как же поступал - Броневичий сделал Пьеху?

- Пусть ему будет легко на небесах (надеюсь, в раю) - это был гениальный художник, прекрасный организатор. А вот опорой, мужчиной, за которым, как за каменной стеной, - чего не было, того - извините.

- Вы же двадцать лет были вместе, так?

- Да. И я благодарна судьбе за эти годы. Но в день рождения он говорил: "Я тебе деньги дал? Дал. Вот и купи себе, что хочешь". А с Владимиром Петровичем (нынешний супруг Эдиты)

Самый любимый мужчина Эдиты - ее внук!

Фото автора.

ты Станиславовны, советник президента В. П. Поликаров. - В. Ж.) все иначе. Он любит дарить подарки, знает мои вкусы.

- Вы Владимира Петровича иногда называете папулой. Он старше вас?

- На год моложе. Это дань уважения. И немножко - недополученное в детстве отцовское тепло.

- Вот у меня в досье, Эдита Станиславовна, есть такая информация: конец 60-х - во время гастролей в Венгрии у вас украли любимое концертное платье, в Коста-Рике на пляже - золотые часы "Чайка" с золотым же браслетом, в Перу, во время благотворительных концертов в пользу жертв землетрясения, из гостиничного номера - 100 долларов, в Питере, в магазине, в котором сейчас "Ив Роше", - из сумочки-чехолчика вынули кошелек, наконец, на Кубе стянули самое красивое концертное платье. И наконец - на Камчатке из грим-уборной - более трех тысяч (сейчас - миллионов пятнадцать), отложенных на кольцо с бриллиантами... Может, у вас есть свой "черный человек", Эдита Станиславовна?

- У вас неплохое досье. Нет, думаю, "черного человека" у меня нет. Просто Создатель посыпает испытания, проверяя на прочность. Это же все не главное, правда?

- И если взять по латам, то выходит, что большая часть потерянных приходится на високосные годы. Не замечали?

- А как же! Вот ровно четыре года назад, тоже в високосный, у меня сложилось так: в Пензенской области машина на полной скорости столкнулась с лосем. Зверюга пробил лобовое стекло, я вся была в мелких порезах, я даже запах его звериного долго помнила. Но обошлось. Потом во время круиза я полезла в бассейн с морской водой на пароходе. Был обед, все ушли, а плавать я не умею. Там оказалось метра три глубины. Короче, пошла я успешно ко дну. Но зашел официант, вытащил. Отжал и положил на

солнышко. А потом в Кисловодске во время утренней прогулки из кустов выехал на лошади горец и достал ба-а-альшиший кинжал. И сказал, что будет меня сейчас грабить и насиливать. Я его уговаривала часа полтора. Я была, как Шехерезада. Даже лучше. Я хвалила его коня - он чуть не растаял. Я хвалила его посадку. Я обещала пригласить его на концерт. Но он не знал "Пьеху-мьюзик". Я его попросту заболтала, и он взревел: "Убрайся! Не хочу твоего концерта-маркера!". Я убралась, а в санатории свалилась в обморок. Вот такой был високосный год.

- Эдита Станиславовна, значит, нынешний високосный год и стал причиной вашей потери? И как же теперь ваш традиционный предновогодний концерт? Отменяете?

- Ни в коем случае! Я уже собралась в горсточку, предложения есть, концертов хватает. Всегда с удовольствием выступаю перед жителями заштатных городков в тех же платьях, которые видели "Карнеги-холл", сцены Лондона и Парижа. Что же до моей потери, то тут не столько високосный год, сколько мои домашние прошлияли. С 1969 года живет с нами Вера - моя поклонница, а ныне - домоправительница. Верочка - детдомовка, поэтому всему верит, добрых и злых не различает. Когда я была на гастролях, Вера нарушила главную заповедь: пустила в дом посторонних, своих бывших приятелей. И кто-то из них, вероятно, видел, как она проворачивала наш тайник - нехитреое сокровище под ковром.

- На Вера, конечно, обрушились репрессии?

- Ого! Еще какие! Я ее целую неделю не пускала на футбол и хоккей. Она страшная болельщица, фанатка "Зенита". Но приговор вынесла мужественно. Вера есть Вера. Мы повязаны на всю жизнь.

Записал
Владимир ЖУКОВСКИЙ.